

Глава 69 Дао следует природе

В наше время нелегко воспитывать ребенка. Двое взрослых и четверо стариков в семье хотят окружить ребенка и использовать силы всей семьи, чтобы поддержать ребенка, чтобы он вырос, если кто-то вошел в систему инопланетного вида. на полпути думать об этом будет очень разрушительно.

Неудивительно, что родители ходят как сумасшедшие, молясь богам и поклоняясь Будде.

Фэн Лин вернулась в машину, сначала отправила свое местоположение Су Юйцину, а затем открыла ящик для домашних животных, чтобы выпустить Кота-Паука и Кошку-Орла подышать воздухом.

В конце концов, они не являются серьезными домашними животными. Проведя в клетке почти два часа, они достигли своего предела. Как только они выходят, они начинают показывать зубы и когти, чтобы выплеснуть свою энергию. Я не подавлял их намеренно, боюсь, машину уже разобрали бы.

Она решила арендовать дом на колесах, потому что двоим ее детям нужно было место для передвижения.

Воспитывать детенышей непросто.

Если бы детёныш, которого она вырастила, внезапно вошел в систему другого вида и его ядро изменилось, она, вероятно, сошла бы с ума.

Хуанфу Мяомяо спросил сбоку: «Должны ли мы подняться на гору сейчас? Или нам следует подождать, пока людей станет меньше, а затем подняться на гору, чтобы найти лабиринт?»

«Сначала мне нужно кого-то найти», — сказал Фэн Лин: «Это тот, кого я уже встречал на форуме. Его зовут Ли Цин. Он здесь даосский священник. После того, как мы найдем его, позволить ему вести нас будет намного лучше. чем бродить по горам в одиночку».

Хуанфу Мяомяо тут же сказал: «Тогда позвони ему и договорись о месте встречи».

Фэн Лин: «.....»

«Что случилось?» Хуанфу Мяомяо моргнул: «У тебя нет его номера телефона?»

Фэн Лин нахмурилась, раздраженно закусил нижнюю губу и сказала Хуанфу Мяомяо: «Следи за этими двумя парнями в машине, не дай им выбежать, я выйду первым, чтобы узнать о ситуации».

«О...» Хуанфу Мяомяо послушно кивнул.

Снаружи было слишком много людей, и она не хотела покидать фургон. В прошлый раз Фэн Лин ударил ее в отеле, и маска-череп была сбита. Теперь с обнаженным лицом она чувствовала себя так, будто на ней нет одежды. . Ей всегда было стыдно.

Фэн Лин оставил Хуанфу Мяомяо и двух детенышей в фургоне и отправился в живописное место один.

Гора Саньцин находится прямо перед вами, но до горы еще далеко. Ее можно рассматривать как пешеходную улицу со специальными товарами.

Пройдя по пешеходным улицам, заполненным разнообразными магазинами с обеих сторон, можно добраться до станции канатной дороги, идущей в гору.

Фэн Лин прогуливался по этой улице.

Она зашла в специализированный магазин культуры и творчества и купила два магнита на холодильник. При оформлении заказа она достала свой мобильный телефон и показала продавцу фотографию заката, сделанную на реке, спрашивая, видит ли он тень. Где находится свет?

Продавец посмотрел налево и направо и сказал неуверенным тоном: «Это немного похоже на пик Юхуа или, может быть, на пик Богини...»

Фэн Лин подумал об этих двух вершинах: одна находится к западу от горы Саньцин, а другая — к югу от горы Саньцин. Чтобы идти туда и обратно, потребуется несколько часов.

Фэн Лин снова спросил клерка: «У меня здесь есть друг, даосский священник. Вы знаете, где его найти?»

«О, все даосские священники находятся во дворце Саньцин. Отправляйтесь на пик Юйцзин, который находится на северной стороне горы Саньцин», — ответил клерк.

Фэн Лин: «.....»

Это действительно хорошо. Я почти завершил круг вокруг юго-востока, северо-запада и северо-запада.

«Если вы здесь не ради туризма, нет необходимости подниматься на гору. Даосские священники все равно спустятся с горы», — добавил клерк.

Фэн Лин на мгновение был ошеломлен: «Спускаешься с горы?»

«Правильно, — с улыбкой сказал приказчик, — ночевать на горе тяжело. Вам обязательно придется идти домой спать после работы, но оставят дежурных, чтобы они присматривали за благовониями». на горе».

«Вот и все...» Фэн Лин задумался об этом и почувствовал, что это правильно.

Дао следует природе и доволен всем, что происходит.

Это потому, что ее кругозор стал узким. Даосские священники некоторых сект могут жениться и иметь детей, как и обычные люди. Возможно, они даже пьют чай с молоком.

.....

«Младший брат Ли Цин, спустись с нами с горы, чтобы купить чай с молоком».

«Да, подъем и спуск с горы — это тоже практика. Если вы будете оставаться здесь каждый день, благовония не станут более процветающими».

Два даосских священника появились позади Ли Цина и попросили его вместе спуститься с горы.

Ли Цин сегодня всегда была напугана без всякой причины, и у нее было плохое предчувствие.

«Два старших брата, подождите, пока я первым сделаю предсказание».

Он достал черепаший панцирь, который носил с собой, умело положил в него бронзовые монеты и несколько раз встряхнул.

Динь-динь-динь-динь——

На стол упало несколько медных монет.

Стоявший рядом с ним даосский священник удивился: «Почему оно снова чистит Гуа?»

Другой даосский священник также был удивлен: «Когда сорока встречает небо и спит ночью в лесу, она не знает, что в лесу первым появляется орел. Хотя он находится в том же месте, у него злые намерения, но правильное и неправильное будет проигнорировано, если он встретит их. Младший брат, тебе действительно не повезло. В гексаграмме Пей пять инь внизу и один ян сверху. . Если Инь сильна, а Ян одинок, это опасно!»

Ли Цин посмотрел на гексаграмму с очень уродливым выражением лица.

«Поскольку младший брат находится в опасности, когда спускается с горы, нам, увы, остается только оставаться на горе».

«Подожди, младший брат, почему бы тебе не сделать еще одно предсказание и не прикинуть, произойдет ли с тобой что-нибудь, если ты останешься на горе».

«Да, гексаграммы Младшего Брата всегда эффективны. Почему бы не попробовать еще одну гексаграмму? Может быть, мы сможем найти способ ее решить».

«Младший брат, давай составим еще одну гексаграмму».

Два даосских священника разговаривали друг с другом. Первоначальной привычкой Ли Цина было ежедневное произнесение гексаграммы, но теперь он был очень доволен тем, что они сказали, и захотел попробовать это снова.

Он успокоился, снова взял панцирь черепахи, положил туда бронзовые монеты, а затем глубоко вздохнул...

Звон, звон, звон.

Монеты разбросаны по столу.

Все трое на мгновение замолчали.

Лицо Ли Цин потемнело еще больше.

Хоть шелушащаяся гексаграмма и несчастливая, но это еще и средняя и нижняя гексаграмма, но гексаграмма передо мной на самом деле является нижней и нижней гексаграммой!

«Это... гексаграмма Кан...» Даосский священник посмотрел на своих спутников: «Вы помните гексаграммы гексаграммы Кан?»

«Яркая луна светит в воде, но не хватает только тени. Глупый человек идет за богатством, но прикасается ко всему этому напрасно». Другой даос вздохнул: «Эта гексаграмма — одна и та же гексаграмма друг на друге. Два препятствия пересекаются, и опасность возрастает. Младший брат, кого ты недавно обидел, иначе почему тебе так не повезло?»

Ли Цин тщательно это вспомнил.

Хоть он и иностранец, с момента входа в систему он не причинил вреда ни одной жизни. Даже тело, которое он сейчас использует, на самом деле является обглоданным трупом. Как он мог кого-то обидеть?

«Нет», — ответил Ли Цин от всего сердца.

Два даосских священника посмотрели друг на друга, чувствуя себя беспомощными.

«В любом случае, это неудачно, почему бы не спуститься с нами с горы и не выпить чая с молоком».

Ли Цин на мгновение задумался и кивнул.

Его тело — живой труп, он не может ни есть, ни пить, но для того, чтобы казаться общительным, иногда ему неизбежно приходится выполнять какую-то работу по сохранению лица.

Даосские священники не используют канатные дороги для подъема и спуска с гор. Они полагаются исключительно на свои ноги и ступни, поэтому эту поездку можно рассматривать как практику боевых искусств.

У подножия горы они втроем направились прямо в магазин чая с молоком.

Пешеходная улица у подножия горы сегодня особенно оживлена: многие родители гуляют по улице со своими детьми.

Ли Цин не мог не вздохнуть, глядя на сцену перед ним, полную человеческого тепла.

В это время в поле зрения внезапно появился ярко-красный предупреждающий символ!

Символ указывает на место и сопровождается строкой текста: ОПАСНОСТЬ! Появляется скрытый босс!

Дыхание Ли Цина застоялось, и он почти убежал, даже не задумываясь!

«Младший брат?!» воскликнули два даосских священника.

Этот звук привлек внимание Фэн Линя. Он последовал за звуком и обнаружил очень быстро бегущего даосского священника.

Невероятная догадка внезапно мелькнула в голове Фэн Линя.

Она испугалась и рассердилась и бросилась за ним!

«Ли Цин! Стоп!!!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/124234/5228057>